УДК 323–053.6 DOI: 10.12737/11678

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Меркулов П.А., Елисеев А.Л.[1]

В статье рассматриваются вопросы формирования концепции государственной молодежной политики в Российской Федерации, анализируются основные подходы к сущности молодежной политики, осуществляемой в современной России.

Дается обоснование необходимости научного сопровождения при разработке основных направлений осуществления государственной молодежной политики. Анализируется опыт подготовки государственных докладов о положении молодежи в нашей стране. Раскрываются основные подходы к пониманию сущности молодежи и молодежной политики на современном этапе развития российского общества.

Обосновывается целесообразность разработки и принятия федерального закона по молодежной политике в Российской Федерации.

*Ключевые слова***:** молодежь, государственная молодежная политика, государственные доклады, закон, законодательство, государственные органы.

TO THE QUESTION ON THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF STATE YOUTH POLICY

ELISEEV A.L. - Candidate of Historical Sciences, Docent, Head of the Department of Philosophy and National History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

MERKULOV P.A. - Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel)

The article discusses formation of the concept of state youth policy in the Russian Federation; the main approaches to the essence of youth policy carried out in Russia are analyzed. The need for scientific support for the development of the main directions of the state youth policy is substantiated. The experience of preparation of state reports on the situation of young people in our country is examined. The main approaches to understanding the essence of youth and youth policy at the present stage of development of the Russian society are disclosed. The feasibility of the development and adoption of the Federal Law on Youth Policy of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: young people, state youth policy, government reports, law, legislation, public bodies.

Меркулов Павел Александрович **-** Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директор Орловского филиала, кандидат философских наук, доцент, (Россия, Орел) e-mail: vestniksrvon@mail.ru

Елисеев Анатолий Леонидович - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат исторических наук, доцент, (Россия, Орел), e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

Молодежь является составной частью российского общества. Она представляет собой специфическую социальную группу, обладающую рядом уникальных особенностей, которые определяют ее роль и место в социальной структуре общества. Именно молодое поколение в значительной степени определяет лицо современной России в настоящее время и будет определять его как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе. В 2014 году в Российской Федерации проживало 33,22 миллиона граждан в возрасте от 14 до 30 лет[1].

Государство заинтересовано в формировании поколения, способного обеспечить жизнеспособность российского общества. Главным механизмом, с помощью которого государство воздействует на молодежь, является реализуемая им государственная молодежная политика.

Современные исследователи определяют молодежную политику как

1) отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодежи как социальной группе, а также самой молодежи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям общества; 2) особое направление деятельности государства, политических партий, общественных организаций и объединений, других субъектов общественных отношений. Эта деятельность имеет целью воздействие определенным образом на социализацию и социальное развитие молодежи, а через это - на будущее состояние общества.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р, определяют государственную молодежную политику следующим образом: «Государственная молодежная политика» — направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене».[2]

Данная трактовка государственной молодежной политики в современной России во многом основывается на тех формулах, которые

[1] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, № 50, ст. 7185.

[2] Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, № 50, ст. 7185.

были установлены еще Законом СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»[1], «Основными направлениями государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993)[2,] «Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации» (2006)[3] ,«Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, принятой Правительством РФ[4], и рядом других нормативно-правовых актов, действующих в Российской Федерации.

В настоящее время идет процесс корректировки целей и задач государственной молодежной политики. Этот процесс направлен на содействие молодежи в деле ее успешной социализации и эффективной самореализации, на развитие ее потенциала. Всю деятельность государства в этом направлении необходимо строить с учетом долгосрочных интересов России. Эта работа должна способствовать социально-экономическому и культурному развитию страны, обеспечивать ее конкурентоспособность на мировой арене и укреплять национальную безопасность. Данный процесс пока далек от завершения. Он требует серьезного научного изучения, обобщения и сопровождения.

В современных условиях необходимо обратиться к имеющемуся опыту изучения молодежной политики в последней трети XX в. — начале XXI в., возродить традиции научных школ молодежных исследований, сложившиеся, в частности в Московском гуманитарном университете, ИСПИ РАН, НИИКСИ Санкт-Петербургского университета, МГУ им. М. В. Ломоносова и в других центрах. Особый интерес в этом случае вызывает опыт научной школы Московского гуманитарного университета, который занимается разработкой данной темы на протяжении сорока лет. Заслугой творческого коллектива являются выработка важнейших концептуальных разработок в области государственной и общественной молодежной политики, подготовка важнейших законопроектов, проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разработка федеральных и региональных целевых программ, анализ мирового и отечественного опыта практической реализации государственной молодежной политики. Основные концептуальные установки разрабатывались с учетом конкретных данных о по-

[1] Об общих началах государственной молодежной политики в СССР // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, N 19, ст. 533. Документ утратил силу с 01.09.2013 г. в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

[2] Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации// Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 25, ст. 903.

[3] Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть III). Ст. 5622.

[4] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47, ст. 5489.

ложении молодежи в нашей стране, ее ценностных ориентациях, общественных ожиданиях и т.п. [1]

Большое значение для понимания сущности проблемы имела практика подготовки ежегодных государственных докладов (1993–2002 гг.), касающихся положения молодежи в современной России. Они готовились на базе Научно-исследовательского центра при Высшей Комсомольской Школе при ЦК ВЛКСМ, затем Института молодежи (ныне Московский гуманитарный университет). Всего было подготовлено шесть таких докладов. Первый доклад «Молодежь России: положение, тенденции, перспективы» был выпущен в 1993 году авторским коллективом во главе с И. М. Ильинским.[2] Он был разработан на основе распоряжения Президента Российской Федерации от 29 января 1992 г. № 39-рп «О полномочном представителе Правительства Российской Федерации по делам молодежи».[3] Данное распоряжение (пункт 2) вменяло полномочному представителю Правительства РФ по делам молодежи подготовку ежегодного доклада о положении молодежи в Российской Федерации.

Следующий доклад «Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений» был подготовлен в 1995 г. коллективом авторов под руководством И. М. Ильинского и А. В. Шаронова.[4] Из-за расхождений точек зрения между авторским коллективом и членов Правительства РФ доклад был фактически изъят из обращения. Поэтому был подготовлен третий доклад «Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год» под руководством Вал. А. Лукова.[5] Этот доклад продолжил традиции первого доклада по структурированию имеющихся данных по основным проблемам, стоящих перед российской молодежью: демография, здоровье, образование, экономическое положение молодежи в обществе, роль молодежи в политике, правовое обеспечение молодежной политики, государственная молодежная политика и т.п. Особенность доклада заключалась в том, что в нем раскрывалось положение молодежи в регионах страны. Третий доклад, как и предыдущие два формулировал рекомендации в сфере разработки и реализации государственной молодежной политики.

---

[1] Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография [Электронный ресурс] // под общ. ред. Вал. А. Лукова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 12. - URL: http://hdirussia.ru/assets/files/Books/State-Youth-Policy.pdf

[2] См.: Молодежь России: положение, тенденции, перспективы: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи // науч. рук. И. М. Ильинский. М. 1993

[3] О полномочном представителе Правительства Российской Федерации по делам молодежи. Распоряжение Президента Российской Федерации от 29 января 1992 г. № 39-рп.// Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 6. Ст. 293.

[4] Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи // Науч. рук. И. М. Ильинский, А.В. Шаронов. М. 1995.

[5] Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год: Доклад Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи Правительству Российской Федерации // сост. и отв. ред. Вал. А. Луков. М.: 1996.

Следующие два доклада – «Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика» (1998 г.)[1] и «Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути» (2000г.)[2] – также были подготовлены в Институте молодежи (Вал. А. Луков, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин). Эти доклады в общем сохраняли те тенденции, которые были заложены предыдущими докладами и имели ту же структуру.

Шестой доклад «Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000 – 2001 годы»[3] отличался от предыдущих обилием эмпирического материала, полученного из проведенных социологических исследований в рамках Российской Федерации.

Седьмой заключительный, из этой серии, государственный доклад «Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год»[4] был подготовлен на базе ИСПИ РАН. Все подготовленные доклады были непосредственно ориентированы на практику и касались осуществления государственной молодежной политики в России. Используя имеющийся эмпирический материал, который получил обобщение в ходе научных обсуждений, доклады давали конкретные научные рекомендации для тех структур, которые принимали управленческие решения. Все семь докладов получили широкую известность в стране среди исследователей молодежных проблем и практических работников, занятых в сфере государственной молодежной политики. Они выступили в качестве образца для подготовки подобных докладов на региональном уровне.

В последующие годы, к сожалению, практика подготовки таких докладов на федеральном уровне была прекращена.

Стоит отметить, что на протяжении длительного периода времени в нашей стране господствовал ресурсный подход в понимании молодежной политики. Молодежь рассматривалась как некий определенный ресурс, использование которого позволяло добиться поставленных государством целей. В настоящее время пристальное внимание при разработке концептуальных положений молодежной политики стали уделять возможностям реализации молодежью собственного инновационного потенциала. Данную установку пытались применять и раньше, но она не получила должного развития. Так, в процессе разработки законопроекта «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (подготовлен в НИЦ ВКШ авторским коллек-

[1] Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: Государственный доклад // Рук. авт. кол. Вал. А. Луков, В. А. Родионов; отв. ред. Вал. А. Луков, Б. А. Ручкин. — М., 1998.

[2] Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути: Государственный доклад // отв. ред. Вал. А. Луков, В. А. Родионов, Б. А. Ручкин. - М., 2000.

[3] Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000 – 2001 годы // Отв. ред. Э. Ш. Камалдинова, В. А. Родионов. М.: Изд-во МГСА «Социум», 2002.

[4] Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год // отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. — М.: Логос, 2003.

тивом во главе с И. М. Ильинским) проблема молодежного инновационного потенциала выдвигалась разработчиками. Они считали ее наиболее значимой применительно к сложившейся ситуации в советском обществе, изменению места и роли молодежи в политической структуре государства. Данную идею они предлагали закрепить в разрабатываемой концепции молодежной политики Советского государства, а затем и Российского государства. Однако история распорядилась иначе. Концепция так и не была осмыслена до конца, как не получил дальнейшего развития и принятый закон о молодежной политике. В современных условиях необходим возврат к уже ранее намеченным подходам, включив их в перечень приоритетов молодежной политики.

В начале третьего тысячелетия исследователи и практики, занимающиеся изучением и реализацией государственной молодежной политики, вновь вернулись к пересмотру существующей концепции в данной сфере.

Так, 17 июля 2009 г. эти вопросы специально обсуждались на Государственном совете Российской Федерации, созванным в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 29 июня 2009 г. № 403-рп. Он был проведен в Год молодежи в Российской Федерации. На заседании Госсовета был рассмотрен вопрос «О молодежной политике в Российской Федерации». Членам Госсовета представили доклад, подготовленный рабочей группой, во главе с губернатором Амурской области О. Н. Кожемяко. В данном Докладе был дан анализ практики реализации политики государства по отношению к молодежи во всех (83-х) субъектах Российской Федерации. Проанализировали в докладе и практику подготовки более девяноста региональных докладов-исследований за 2006 -2008 гг., которые касались вопросов развития российской молодежи в субъектах Федерации. В доклад ввели специальный раздел, касающийся обобщения международного опыта осуществления молодежной политики. При подготовке доклада учитывались данные полученные в ходе проведения двух общероссийских социологических исследований. Особенность данного документа заключалась в том, что в нем впервые применили метод целевого концептуального анализа и проектирования для исследования молодежной политики, была выделена иерархическая система целей политики государства по отношению к молодежи. Доклад содержал многочисленные приложения, раскрывающие основные направления молодежной политики. Подготовка «Доклада о положении молодежи в Российской Федерации в 2008 – 2009 годах» опиралась на идеи и разработки, выполненные при подготовке Госсовета России 2002 – 2004 гг., который так и не состоялся. Это позволило в кратчайшие сроки выработать и научно обосновать современное состояние молодежной политики и формы взаимодействия основных субъектов данной политики. Данный документ стал важной вехой в изучении молодежной политики в нашей стране, т. к. предыдущий доклад увидел свет еще в 2002 г.

По результатам работы Госсовета от имени Президента России сформировали обширный перечень его поручений. В частности, Правительству Российской Федерации было поручено подготовить и принять федеральную целевую программу «Молодежь России на 2011-2015 гг.». В программе как раз и должен быть предусмотрен комплекс мер по реализации инновационного потенциала молодежи. Администрация Президента России должна была внести свои предложения, касающиеся целесообразности разработки и принятия федерального закона по молодежной политике в Российской Федерации.

В настоящее время на рассмотрении законодателей находятся два проекта федерального закона по молодежной политике Российского государства. Первый проект «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», разработанный П. А. Меркуловым, был внесен Орловским областным Советом народных депутатов[1] в 2013 г., а второй – Самарской Губернской Думой «О молодежной политике в Российской Федерации»[2] в 2014 г.

Проект федерального закона № 340548-6 «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» рассмотрели в Совете Государственной Думы 24 октября 2013 г. Он получил поддержку в Комитетах Совета Федерации по социальной политике; по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера; по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. Однако проект закона получил отрицательное заключение Правительства Российской Федерации (№ 4962 п-П 44 от 26.08.2013 г.).

По мнению разработчиков, законопроект № 663594-6 «О молодежной политике в Российской Федерации» имеет новую концепцию, отличающуюся от ранее предложенных.

Авторы считают, что молодежи необходимо стимулировать развитие государства, а государство, в свою очередь, должно поддерживать молодежь. Они отмечают, что молодежь – это главный эксперт в вопросах, касающихся ее собственных жизненных устремлений.

В соответствии с предложенным проектом предусматривается создание при властных структурах коллегиальных органов (молодежных палат, молодежных парламентов), избрание молодежных делегатов. Эти органы позволят самим молодым гражданам участвовать в управлении государством.

Однако данный законопроект не получил поддержки в Комитете Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления. Комитет рекомендовал Государственной Думе отклонить при рассмотрении в первом чтении в период весенней сессии 2015 года законопроект № 663594-6 «О молодежной политике в Российской Федерации».

[1] Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 26.04.2013 г. № 19/479-ОС.
[2] Постановление Самарской Губернской Думы от 25.11.2014 № 1086.

Правительство Российской Федерации вновь, как и в предыдущих случаях, осталось верным себе. Оно не считает нужным поддерживать представленный законопроект.

В современной России законодательное регулирование молодежной политики осуществляется только на региональном уровне. К настоящему времени региональные законы о молодежи и молодежной политике приняты в 73 субъектах Российской Федерации.[1]

В 2013 г. исследователями Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) по заказу Федерального агентства по делам молодежи был подготовлен доклад «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала»[2]. Он рассматривал проблемы по развитию государственной молодежной политики в России.

В этом документе анализировался опыт осуществления молодежной политики в Российской Федерации в 1992 – 2012 гг., опыт ее реализации в европейских странах, а также в Бразилии, Индии, Китае, США и Японии. Доклад определял цели, задачи и приоритеты государственной молодежной политики, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе; разрабатывал возможные сценарии развития молодежи через призму человеческого капитала и давал оценку для каждого из этих сценариев; предлагал новую модель государственной молодежной политики на период до 2025 г., включая организационные и экономические механизмы ее институциализации.

Становление государственной молодежной политики в современной России является незавершенным процессом. Это объясняется целым рядом факторов как объективного характера, так и субъективного свойства. Все это в принципе мешает приобрести атрибуты завершенности данному процессу. Однако это не означает, что государство должно снимать с себя ответственность за разработку и реализацию этого вида деятельности.

На основании тенденций экономического, социально-политического и общественного развития России в средне- и долгосрочной перспективе государственная молодежная политика в России должна основываться на трех приоритетах:

1. предоставление информации молодежи о потенциальных возможностях ее развития в России; вовлечение молодежи в социальную практику;
2. поощрение развития инновационной активности молодежи;
3. интеграция молодых граждан, оказавшихся в трудных жизненных условиях, в жизнь общества.

---

[1] О мерах по совершенствованию реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Директор Департамента дополнительного образования детей, воспитания и молодежной политики Минобрнауки России А. Э. Страдзе. (г. Москва, 18 июня 2013). — URL: http://www.youthrussia.ru/files/prezent.pdf

[2] Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала — URL: http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf

Для этого политика государства по отношению к молодежи должна объединять как государственные, так и негосударственные ресурсы, адресно направляя их на указанные приоритеты.

Библиография / References:

1. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: Монография [Электронный ресурс] / Под общ. ред. Вал. А. Лукова. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. - 718 с. URL: http://hdirussia.ru/assets/files/Books/State-Youth-Policy.pdf

2. Елисеев А. Л. Разработка и основные положения государственной молодежной политики в Российской Федерации на рубеже XX – XXI веков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4 (34). – С. 207 – 214.

3. Луков В. А. Теория молодежи. Междисциплинарный анализ. – М., 2012.

4. Малик Е. Н., Мельников А. В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2 (38). – С. 70 – 76

5. Меркулов П. А. Разработка концепции государственной молодежной политики России в 90-е годы XX века // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1. – С. 180 – 185.

6. Меркулов П. А., Елисеев А. Л., Аронов Д. В. «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // Власть. – 2015. – № 2. – С. 141 – 145.

7. Меркулов П. А., Елисеев А. Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3 (33). – С. 301 – 305.

1. Gosudarstvennaia molodezhnaia politika: rossiiskaia i mirovaia praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh poko-lenii [The state youth policy: Russian and international practice in the implementation of social innovation potential of the new generations]: Monografiia [Elektronnyi resurs] / pod obshch. red. Val. A. Lukova (2013). — M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. – 718 p. URL: http://hdirussia.ru/assets/files/Books/State-Youth-Policy.pdf. (In Russ.)

2. Eliseev, A. L. (2014) Razrabotka i osnovnye polozheniia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii na rubezhe XX – XXI vekov [Development and main provisions of the state youth policy in the Russian Federation at the turn of XX - XXI centuries] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. [Central Russian Journal of Social Sciences] – № 4 (34). – P. 207 – 214. (In Russ.)

3. Lukov, V. A. (2012) Teoriia molodezhi. Mezhdistsiplinarnyi analiz [The theory of youth. An interdisciplinary analysis]. – M. (In Russ.)

4. Malik, E. N., Mel'nikov, A. V. (2015) Stanovlenie politicheskoi sub"ektnosti rossiiskoi molodezhi v usloviiakh sovremennosti [Formation of political subjectivity of the Russian youth in the conditions of modern] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk[Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2 (38). – P. 70 – 76. (In Russ.)

5. Merkulov, P. A. (2013) Razrabotka kontseptsii gosudarstvennoi molodezh-noi politiki Rossii v 90-e gody XX veka [Development of the concept of the state youth policy of Russia in the 90-ies of XX century] // [Srednerusskii vestnik obshchest-vennykh nauk Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 1. – P. 180 – 185. (In Russ.)

6. Merkulov, P. A., Eliseev, A. L., Aronov, D. V. (2015) «Negativnaia molo-dezhnaia politika» kak sostavliaiushchaia gosudarstvennoi politiki v otnoshenii molodezhi ["Negative youth policy" as part of the state youth policy] // Vlast' [The power]. – № 2. – P. 141 – 145.(In Russ.)

7. Merkulov, P. A., Eliseev, A. L. (2014) Formirovanie molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii [Formation of youth policy in the Russian Federation] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 3 (33). – P. 301 – 305. (In Russ.)